

КОДЕКС МАЙМОНИДА

Мишне Тора

Книга двенадцатая – Книга Собственности

Законы получения прав на находку и подарок

Глава восьмая

8.1 И слепой, и хромой, и калека, и тот, у кого болит голова, или глаз, или нога, или рука, и тому подобное - такой человек считается «здоровым» во всем, что связано с его покупками, продажами и подарками. (2) Но такой больной, который ослабел всем телом и стал немощен из-за болезни до того, что не может самостоятельно ходить по улицам, и он прикован к постели такой человек называется «лежачий больной» (ивр. «шжив-мара»), и законы о его подарках не такие, как о подарках здорового.

8.2 Например, если «лежачий больной» распорядился дать кому-то такое-то имущество, а другому такое-то имущество, как в будний день, так и в Шабат, независимо от того, составили ли на это дарственную - все получатели становятся владельцами подаренного им имущества после того, как даритель скончается. И нет необходимости делать с дарителем «киньян», так как слова «лежачего больного» - как написанный и переданный получателю документ.

8.3 Этот закон - постановление Мудрецов. Но, несмотря на то, что в такой ситуации получатель становится владельцем подарка только по постановлению Мудрецов, к его правам относятся, как к правам по Торе, чтобы не ухудшилось состояние дарителя от огорчения, что его слова не имеют силы. (3) Поэтому, если даритель сказал: «Сделайте со мной «киньян», то можно делать такой «киньян» даже в Шабат, так как в этом «киньяне» нет необходимости. (4) И не должен «лежачий больной» говорить: «вы - мои свидетели», потому что каждый, кто слышит его слова, обязан свидетельствовать: человек при смерти не будет шутить и говорить не то, что имеет в виду.

8.4 (5) Если «лежачий больной» распорядился дать подарок плоду в чреве его жены, то будущий ребенок получает подарок, потому что отец желает добра своему ребенку, как мы объясняли.

8.5 (6) Если даритель сказал: «В случае рождения у моей жены мальчика пусть он возьмет сто динаров, а если родится девочка, то пусть она возьмет двести динаров», и родился мальчик, то он получает сто динаров. А если родилась девочка, то она получает двести динаров. Если же родились мальчик и девочка, то и мальчик получает сто динаров, и девочка получает двести динаров. А если родился ребенок с невыраженными половыми признаками или с признаками обоих полов, то он получает меньшую из сумм.

8.6 (7) Если у «лежачего больного» спросили, кому он хочет оставить свое имущество, и он ответил: «О, если бы у меня был сын, или была бы моя жена в положении... но раз это не так, то я оставляю имущество тому-то», а потом стало известно, что у него есть сын, или его жена была беременна - даже если у жены после этого случился выкидыш, или умер сын, подарок недействителен.

8.7 (8) Подарок «лежачего больного» переходит в собственность получателя только после смерти дарителя, и ни один из получателей подарка не становится владельцем этого имущества - ни недвижимости, ни движимого имущества - пока не скончается даритель. (9) Поэтому из подарка вычитают сумму, положенную по «ктубе» жене покойного, а также средства на пропитание вдове и дочерям, так как обязанность выплатить из имущества «ктубу» и средства на пропитание наступает в момент смерти, а подарок вступает в силу только после смерти.

8.8 (10) Если в документе о подарке «лежачего больного» записано, что на подарок сделан «киньян», то независимо от того, касается ли это распоряжение всего имущества дарителя

или части имущества, опасаются, что в намерения дарителя входило передать подарок во владение получателя именно с помощью дарственной. Однако получатель приобретает такой подарок только после смерти дарителя; а после смерти дарителя дарственная не может вступить в силу. Поэтому такой подарок недействителен. (11) Но если «киньян» сделан только для того, чтобы усилить уверенность получателя в правах, например, если записано: «В дополнение к этому подарку дарителем сделали «киньян», то подарок действителен.

8.9 (12) Если «лежачий больной» сказал: «Напишите дарственную на сто динаров и дайте тому-то», и скончался прежде, чем написали документ и передали получателю, то документ не пишут и не передают, из опасения, что даритель имел в виду дать подарок именно посредством документа; документ, составленный после смерти дарителя, не имеет силы. (13) Но если он попросил написать дарственную только для того, чтобы усилить уверенность получателя в правах, например, если сказал: «Дайте такому-то сто динаров, и даже запишите это, и подпишите, и дайте документ ему» - в этом случае [свидетели] пишут дарственную и передают ее получателю после» смерти дарителя.

8.10 (14) Если «лежачий больной» написал дарственную на все свое имущество, не оставив себе ничего, и после этого выздоровел, то он имеет право взять свои слова обратно, даже если с ним сделали «киньян», чтобы он был уверен в исполнении своей воли. Это имеет силу как в случае, когда он подарил все свое имущество одному человеку, так и в случае, когда отписал имущество двоим: оценка его намерений показывает, что он отдал всю свою собственность, предполагая, что получатели вступят во владение ею только после его смерти.

8.11 (15) Если же он оставил что-нибудь себе, либо из недвижимости, либо из движимого имущества, то это «подарок части имущества», и без специального уточнения он имеет такой же статус, как подарок здорового человека, который становится собственностью получателя в момент подписания дарственной. Поэтому даритель не может передумать; но только в том случае, если с ним сделали «киньян», так как подарок части имущества сделанный «лежачим больным», нуждается в «киньяне», независимо от того выздоровел тот или нет.

8.12 (16) Это сказано о подарке без специального уточнения: мы оцениваем намерения дарителя и делаем вывод, что раз он оставил часть имущества себе, то он имел в виду дать подарок при жизни, как здоровый человек. (17) Но если часть имущества дана в подарок с уточнением, что это подарок «лежачего больного», который приобретается только после смерти дарителя, то не нужно делать «киньян», и если даритель выздоровел, то он может передумать. А если не выздоровел, то получатель подарка становится владельцем этой части имущества. Если же в дарственной на это имущество есть запись о совершении «киньяна», то получатель не приобретает подарок, кроме как если очевидно, что «киньян» сделан как добавление к подарку для усиления прав получателя, как мы объясняли.

8.13 (18) Не ошибись в случае, когда «лежачий больной» отписал все свое имущество и уточнил, что отдает все «с этого момента», и получатель приобретает все еще при его жизни: это не подарок «лежачего больного», а обычный подарок, подобный любому подарку здорового человека. И если дарственная попала в руки получателя, или с дарителем сделали «киньян», то получатель становится владельцем подарка, и даритель не может передумать.

8.14 (19) Если человек даст подарок в состоянии «лежачего больного», и в документе записано: «при жизни и после смерти», или «будучи живым и после смерти», независимо от того, дает ли он все имущество или его часть из-за того, что в документе фигурирует: «...после смерти», это подарок «лежачего больного». Выражение «после смерти» означает, что получатель станет владельцем подарка только после смерти дарителя; а «при жизни» написано в этом случае только для того, чтобы успокоить дарителя, что он останется жив.

8.15 (20) Если «лежачий больной» подарил некую конкретную собственность, о которой кажется, что это все его имущество, то к этому относятся, как к подарку части имущества;

и если с дарителем сделали «киньян», и он поправился, то он не может передумать. Мы подозреваем, что у него осталось еще какое-то имущество в отдаленной стране, пока он не уточнит: «Все мое имущество, а именно: ...», или пока мы не узнаем наверняка, что у него нет другой собственности, кроме этой. Только после этого его подарок может считаться «подарком всего имущества».

8.16 (21) Если «лежачий больной» отписал все свое имущество другим людям, то смотрят: если он написал дарственную как человек, разделивший свою собственность между другими людьми, то после его смерти все они приобретают подарок, а в случае его выздоровления он имеет право передумать относительно всех получателей. А если видно, что сначала он намеревался подарить часть имущества, потом подумал и подарил еще часть, еще раз подумал и подарил еще часть, и с ним сделали «киньян» на каждый из подарков, то в случае смерти все получатели становятся владельцами подаренного имущества; а в случае выздоровления он имеет право передумать только относительно последнего получателя, которому подарил все оставшееся имущество.

8.17 (22) Если человек отписал всю свою собственность своему рабу (в этом случае раб автоматически становится свободным), а потом выздоровел, то он имеет право передумать относительно имущества, но не может передумать относительно раба: ведь о нем уже распространился слух, что он свободный человек.

8.18 (23) Если «лежачий больной» сделал предсмертное завещание, то есть он сам предполагал, что наверняка умрет, и это было заметно по его словам, то даже если с ним сделали «киньян» на часть имущества, он имеет право передумать в случае выздоровления.

8.19 (24) Тот, кто отплывает в море, или выходит с караваном, и тот, кого уводят под конвоем нееврейские власти, и опасно больной, то есть человек, болеющий в острой и тяжелой форме - все эти четыре категории людей, [если дают подарок], считаются делающими предсмертное завещание. К их словам относятся, как к письменному документу, переданному получателю, и исполняют их в случае смерти дарителя. А если даритель спасся или поправился, то даже если с ним сделали «киньян» на часть имущества, он имеет право передумать, согласно закону о делающем предсмертное завещание.

8.20 (25) Если «лежачий больной» сделал подарок во время одной болезни, а умер во время другой болезни, но при этом он не поправился от первой болезни и не стал ходить по улицам хотя бы с палочкой, то его подарок остается подарком. (26) Если же он поправился между той болезнью, во время которой сделал подарок, и той, от которой умер, и стал ходить с палочкой, то оценивают его состояние врачи: если причиной его смерти была первая болезнь, то его подарок имеет силу, а если нет, то подарок не имеет силы. А в случае, когда он мог ходить по улицам без палочки, не нужно его оценивать: его подарки, сделанные во время первой болезни, отменяются.

8.21 (27) Если в дарственной «лежачего больного» не написано, что даритель умер от той болезни, во время которой сделал подарок, и нет свидетелей, у которых можно спросить, то, несмотря на то, что даритель умер, подарок недействителен. Его смерть - не аргумент, потому что он мог поправиться от той болезни, во время которой дал подарок, и умереть от другой болезни. Поэтому имущество остается во владении наследников, пока получатель подарка не докажет, что даритель скончался от той болезни, во время которой распорядился имуществом.

КОДЕКС МАЙМОНИДА

Мишне Тора

Книга двенадцатая – Книга Собственности

Законы получения прав на находку и подарок

Глава девятая

9.1 Если «лежачий больной» сделал подарок и сказал: «Не разглашайте этот подарок и не оповещайте о нем никого, кроме как после моей смерти», то подарок действителен, и он не считается «подарком втайне»: ведь в тот момент, когда получатель станет владельцем этого имущества, а именно, после смерти дарителя, согласно распоряжению последнего о подарке уже можно будет оповещать. (2) Если человек делает предсмертное завещание, то он не должен говорить «оповестите об этом подарке»: несмотря на то, что дарственная написана без подобного уточнения, не опасаются того, что но «подарок втайне».

9.2 (3) Если «лежачий больной» сказал: «Пусть такой-то возьмет мое имущество, или часть моего имущества», или использовал слово «завладеет», или «получит права», или «приобретет» - все эти выражения означают подарок. Также, если сказал «возьмет себе» или «унаследует» о том, кто может ему наследовать, то получатель приобретает подарок. (4) А если сказал: «Пусть такой-то пользуется этим имуществом», «пусть это имущество считается его», «пусть это будет ему опорой» - получатель не становится владельцем имущества.

9.3 (5) Если «лежачий больной» отписал все свое имущество другому человеку, то в случае, когда получатель не может ему наследовать, он приобретает это имущество в качестве подарка; а если получатель может ему наследовать, то приобретает это имущество как наследство. Это относится к случаю, когда этим наследником является одна из дочерей завещателя, или один из его внуков, или один из его братьев, или любой другой наследник из подобной категории. Но если умирающий отписал имущество одному из своих сыновей, то он сделал его не более чем опекуном, как мы уже объясняли.

9.4 (6) Если спросили человека перед смертью: «Кому ты оставляешь свое имущество? Тому-то?», а он ответил: «Кому же еще?», то смотрят: если получатель может наследовать умирающему, то он получает это имущество как наследство, а если не может наследовать, то как подарок.

9.5 (7) Если у прозелита есть сын, родившийся до принятия отцом еврейства, то из-за того, что он не может наследовать отцу, как мы объясним в соответствующем месте, отец не может и подарить ему свое состояние в качестве подарка «лежачего больного» - ни все состояние, ни его часть. Ведь документ о передаче имущества наследнику составляется в одних и тех же выражениях для наследства и для подарка. В обоих случаях используется слово «приобретает», и это выглядит, как будто сын наследовал своему отцу (8) Поэтому, если этот прозелит подарил имущество любому другому прозелиту, то подарок действителен.

9.6 (9) Если «лежачий больной» признался, что он должен некоему человеку такую-то сумму, и сказал: «Дайте ему это», или сказал: «Такой-то предмет, находящийся среди моего имущества, дан мне на хранение и принадлежит тому-то, отдайте его хозяину», «Такой-то дом принадлежит тому-то», «Дом мне такого-то человека принадлежит не мне, а тому-то» - во всех таких и подобных высказываниях его признание имеет силу. Даже если прозелит признался своему сыну, что тот родился до принятия им еврейства, его слова имеют силу. И даже если «лежачий больной» признался [в долге] нееврею, отдают тому.

9.7 (10) Но если «лежачий больной» распорядился дать нееврею подарок, то не слушают его, потому что это подобно распоряжению совершить с имуществом грех. (11) Если сказал: «Такой-то - мой раб, отпустите его на свободу», или: «Я отпустил его на свободу», или: «Он отныне свободный», то заставляют наследников освободить его: ведь раб выполняет часть заповеди (12) Сказал: «Такая-то - моя рабыня, сделайте так, чтобы ей было хорошо» делают так, и она выполняет только ту работу, которая ей нравится, из всех работ, выполняемых рабами в этой местности.

9.8 (13) Если «лежачий больной» отписал все свое имущество некоему человеку, а тот сказал: «Я не хочу брать это», то он не приобретает подарок. (14) А если получатель смолчал, а потом стал отказываться, то приобретает, потому что слова «лежачего больного» как будто записаны в документе, документ передан получателю: если в момент передачи получатель смолчал то он уже не может отказаться.

9.9 (15) Если «лежачий больной» отписал имущество одному человеку, потом передумал и отписал другому человеку, то подарок получает последний. Ведь умирающий может передумать, вплоть до момента смерти как относительно всего имущества, так и относительно его части; как в свою пользу, так и в пользу другого человека. Даже если, кроме подписания первой дарственной, на подарок был совершен «киньян» в пользу первого получателя, и после составления второй дарственной на подарок совершили «киньян» в пользу последнего получателя, то имущество приобретает последний, так как совершение «киньяна» с подарком «лежачего больного» не лишает подарка статуса завещания.

9.10 (16) Но если «лежачий больной» написал дарственную, передал имущество получателю через «киньян», и с ним сделали «киньян на отчуждение прав», то после такого «киньяна» изменить уже ничего нельзя, и он не может передумать - ни в пользу другого, ни в свою пользу, независимо от того, подарил ли он все или часть имущества.

9.11 (17) «Лежачий больной», который передумал о части имущества, передумал обо всем имуществе. А именно: если он подарил все имущество идиому человеку, и с ним сделали «киньян» для подтверждения его воли (т.е., для него самого), а потом он передумал и подарил часть имущества другому человеку, и с ним сделали «киньян» для подтверждения его воли, то второй получатель приобретает подарок. А первый не получает ничего, независимо от того, выздоровел даритель или скончался.

9.12 (18) Если «лежачий больной» подарил часть имущества, и на подарок сделали «киньян», а после этого он подарил все имущество другому человеку, и с ним сделали «киньян» для подтверждения его воли, то в случае, когда он первый получатель приобретает свою часть, а второй получатель становится владельцем остатка. А в случае, когда даритель выздоровел, первый получатель приобретает подарок, а второй нет.

9.13 (19) Если «лежачий больной» посвятил все свое имущество Храму, не оставив себе ничего, или объявил его бесхозным, или раздал нищим, то в случае, когда он выздоровел, он имеет право передумать обо всем. (20) Если «лежачий больной» продал нечто, то его сделка имеет силу, так же, как сделка здорового человека. (21) Но если он продал все свое имущество, то в случае, когда сами вырученные деньги еще при нем, он имеет право передумать, если поправился; если же он потратил деньги, то не может передумать.

9.14 (22) Если дан подарок без уточнения, был ли даритель здоров на момент дачи подарка, или он был «лежачим больным», и даритель утверждает, что он был «лежачим больным» и поправился, и намерен передумать о подарке, а получатель подарка заявляет, что тот был здоровым и не можем передумать, то получатель должен доказать, что тот был здоров.

9.15 Если получатель не нашел доказательств, то даритель дает обычную клятву и освобождается от претензий, а подаренная им недвижимость остается в его распоряжении. (23) Но если движимое имущество было в руках получателя, то из-за того, что получатель может заявить, что это его имущество, он сам дает обычную клятву, что даритель был здоров в момент передачи подарка.

9.16 (24) Если человек умер, и нашли дарственную, висящую у него на бедре, то несмотря на то, что там есть подписи свидетелей и запись о совершении «киньяна» для усиления прав получателей, эта дарственная недействительна: можно предположить, что после ее написания даритель передумал. (25) Но если в дарственной упомянуто, что один из получателей (как из наследников, так и не из наследников) совершил «киньян» на само подаренное имущество, то все, что там написано, имеет силу, как любой подарок «лежачего больного».

9.17 (26) Также, если некто написал долговую расписку на себя от имени другого лица, или от имени одного из своих сыновей, или других наследников, и дал эту расписку посреднику, сказав ему: «Пусть это будет у тебя», ничего не объяснив, или сказал ему: «Отложи ее, пока тебе не будет сказано, что с ней делать», и умер - расписка не имеет силы.

КОДЕКС МАЙМОНИДА

Мишне Тора

Книга двенадцатая – Книга Собственности

Законы получения прав на находку и подарок

Глава десятая

10.1 Если «лежачий больной» сказал: «Дайте такому-то сто динаров», и умер, то дают после его смерти, потому что слова «лежачего больного» - как документ, переданный получателю. И не опасаются, что он имел в виду конкретные сто динаров, которые он где-то спрятал.

10.2 Также, если «лежачий больной» сказал: «Долг мне такого-то человека, или отданное ему мной на хранение имущество, отдайте тому-то», то его слова имеют силу, и нет необходимости в присутствии при этом всех трех сторон.

10.3 Также, если он сказал: «Дайте такую-то долговую расписку тому-то», то получатель расписки становится владельцем указанного в ней имущества, и это подобно тому, как если бы умирающий написал на эту расписку дарственную и передал ее получателю. Подарок остается в силе, даже если новый владелец не получил расписку на руки. И не может наследник простить долг, указанный в этой расписке, переданной в качестве подарка «лежачего больного».

10.4 Почему, если долговая расписка продана или подарена здоровым человеком, то его наследник может простить указанный в ней долг, а если ее подарил «лежачий больной», то наследник не имеет права простить долг? Из-за того, что приобретение прав, которые дает расписка (а не расписки как предмета), возможно только по постановлению Мудрецов. Поэтому наследник, которому расписка все еще принадлежит по Торе, может простить долг. А подарок «лежачего больного», хоть он возможен также по постановлению Мудрецов, приравнен к передаче имущества по Торе. Поэтому получатель как будто приобретает имущество, указанное в расписке (а не права, которые она дает), по Торе, и оно как будто уже попало в его руки, и у наследника не осталось на него прав; поэтому он не может простить долг.

10.5 (3) Если «лежачий больной» сказал: «У меня есть сто динаров, принадлежащие тому-то», то в случае, если он распорядился их отдать, отдают. А если не распорядился отдать, то не отдают, из опасения, что он сказал: «У меня есть сто динаров, принадлежащие тому-то» только для того, чтобы не говорили о его наследниках, что у них есть деньги. (4) Поэтому, если эти слова были сказаны в форме признания, и нельзя было там опасаться хитрости, то отдают деньги, даже если он не сказал «отдайте».

10.6 (5) В похожем случае, если [наследники] видели, как их отец прячет деньги в ящик, сундук или шкаф, и он сказал: «Эти деньги принадлежат тому-то», или: «На этих деньгах святость второй десятины», и при этом понятно, что он сообщает правду, то его слова имеют силу; если же ясно [из ситуации], что он задумал хитрость, то как будто ничего не сказал.

10.7 (6) Также, если пришел некто и сообщил им (наследникам): «Я видел, как ваш отец спрятал монеты в ящик, сундук или шкаф, говоря, что они принадлежат тому-то, или что они из второй десятины», то в случае, если монеты спрятаны дома, его слова ничего не значат. А если в поле, то поступают в соответствии с его словами. Общее правило таково: если сообщивший мог забрать деньги себе, и не забрал, то его словам верят. А если не мог забрать, то как будто ничего не сказал.

10.8 (7) Если человек сожалел о деньгах, которые оставил ему отец, не зная, где тот их спрятал, и ему было сказано во сне: «Денег столько-то, они лежат там-то, но они принадлежат такому-то человеку, или они из второй десятины», и наследник нашел в указанном месте указанную сумму - был такой случай, и Мудрецы сказали: «Сны ничего не

добавляют и ничего не убавляют» (в данном случае: на основании сна не отчуждают имущество у того, кто владеет им в реальности).

10.9 (8) Если «лежачий больной» признался, что у него есть его динаров, которые он должен вернуть тому-то, а [после его смерти] сироты сказали: «Впоследствии отец сказал нам, что уже оплатил этот долг», то сиротам верят, и они дают об этом обычную клятву. (9) А если он сказал: «Отдайте [эти деньги их владельцу]», и после этого сироты сказали: «Отец передумал и сказал нам, что уже оплатил этот долг», то им не верят.

10.10 Если «лежачий больной» сказал: «У меня есть сто динаров, принадлежащие тому-то», а сироты сказали, что уже вернули эти деньги, то им не верят: ведь отец не сказал «Отдайте эти деньги», откуда же они знали, что должны вернуть? (11) А если он сказал «отдайте», и сироты заявили, что уже вернули долг, то им верят, и они дают обычную клятву о том, что отдали.

10.11 (12) Если «лежачий больной» дал некоему человеку сто динаров и сказал ему передать эти деньги тому-то, и посланный пошел, но обнаружит, что адресат скончался, то в случае, когда последний был жив на момент распоряжения «лежачего больного», деньги передают наследникам адресата: ведь слова «лежачего больного» подобны письменному документу, который вручен получателю. Если же адресат не был жив на момент распоряжения, то деньги должны быть возвращены наследникам пославшего, так как умерший не может приобрести подарок.

10.12 (13) Если «лежачий больной» сказал: «Дайте двести зуз тому-то, и триста тому-то, и четыреста тому-то», то не говорят, что тот, кто записан в документе прежде другого, имеет превентивное право на получение положенной ему суммы. Поэтому, если завещатель не оставил девятьсот зуз, то делят то, что есть, соответственно завещанной каждому из получателей сумме. И если на скончавшегося подана в суд долговая расписка, то ее владелец взимает долг со всех получателей подарка: с каждого из них соответственно тому, сколько умирающий ему подарил. Например, если долг был четыреста пятьдесят зуз, то обладатель двухсот зуз дает сто, обладатель трехсот - сто пятьдесят, а обладатель четырехсот дает двести.

10.13 (14) Но если завещатель сказал: «Дайте двести зуз тому-то, а потом триста зуз тому-то, а потом четыреста зуз тому-то», то тот, кто записан в документе прежде другого, имеет превентивное право на получение положенной ему суммы. Поэтому, если на завещателя подана к оплате долговая расписка, то ее владелец взимает долг с последнего получателя подарка; если у того нет нужной суммы, то взимают [остаток] с того, кто перед ним; если нет и у того, то взимают с предыдущего получателя.

10.14 (15) Если «лежачий больной» сказал: «Пусть такой-то живет в этом доме», «Пусть такой-то ест плоды этой пальмы» - как будто ничего не сказал. Ведь он не передал во владение получателя никакого материального объект проживание и еда, и тому подобное - как разговор или сон, которые нельзя приобрести. Но если он сказал: «Дайте этот дом тому-то, чтобы он жил в нем до такого-то момента», или: «Дайте эту пальму тому-то, чтобы он пользовался ее плодами», то его слова имеют силу. В этом случае он передал получателям сам предмет для пользования им, а предмет - это материальный объект. И так все подобное.

КОДЕКС МАЙМОНИДА

Мишне Тора

Книга двенадцатая – Книга Собственности

Законы получения прав на находку и подарок

Глава одиннадцатая

11.1 Если «лежачий больной» сказал: «Это имущество - моим сыновьям», то дочери не в числе получателей. Если у него был один сын и одна дочь, или сын и сын сына, то,

несмотря на то, что он сказал: «моим сыновьям» во множественном числе, не дают этот подарок никому, кроме его сына, так как одного сына можно назвать «сыновья».

11.2 Если «лежащий больной» сказал: «Мое имущество - Тувии», и умер, и потом пришел некто по имени Тувия и сказал: «Это меня имели в виду», то он берет имущество себе. Но если все называют этого человека «рав Тувия», то он не получает это имущество; если же умирающий был с ним в приятельских отношениях и называл просто по имени, то получает.

11.3 Если за получением этого имущества обратились двое, и каждый из них известен как Тувия, то в случае, когда один из них «ученик мудрецов» (см словарь), то «ученику мудрецов» отдают предпочтение. Если нет среди них «ученика мудрецов», но один из них - сосед или родственник умершего, то последнему отдают предпочтение. Если один из них сосед, а другой родственник, то предпочтение отдают соседу. В случае же, когда оба он и родственники умершего, или оба соседи, или оба «ученики мудрецов», судьи имеют право поступить так, как сочтут правильным: дают имущество тому, кого, по их предположению, имел в виду завещатель. Так же поступают, если претендентов много.

11.4 Если «лежащий больной» сказал: «Мое имущество тому-то, тому-то и тому-то», то имущество делят поровну между получателями, даже если их сотня. (5) А если сказал «Мое имущество - тому-то и моим сыновьям», то первому получателю дают половину, а вторую половину делят между сыновьями. Был случай, когда один человек сказал своей жене: «Мое имущество - тебе и твоим сыновьям», и сказали Мудрецы: «Она получает половину, а вторую половину - все сыновья». (6) Если «лежащий больной» сказал: «...тому-то, тому-то и сыновьям такого-то», то упомянутые сыновья берут половину, а вторую половину приобретают первые два получателя.

11.5 (7) Если «лежащий больной» сказал: «Пусть такой-то разделит мое имущество», то упомянутый человек приобретает половину имущества. Сказал: «Дайте тому-то часть моего имущества» - получатель становится владельцем одной шестнадцатой от всей собственности умирающего; а некоторые указывают, что он берет себе четверть имущества.

11.6 (8) Если «лежащий больной» сказал: «Дайте тому-то часть моего винного погреба», то получатель возьмет четверть вина. А если сказал: «Дайте ему часть вина, которое в погребе, на бочку», то он подразумевал меньшую долю, и получатель возьмет восьмую часть от всего вина. Если сказал: «Дайте ему из этого погреба вина на котелок», то получатель возьмет одну двенадцатую всего вина. Если сказал: «Дайте ему из этого погреба вина на кувшин», то получатель возьмет одну шестнадцатую от всего вина, которое в погребе, так как завещатель дал понять, что имеет в виду небольшой объем. (9) И не решают на основании этих пропорций другие тяжбы.

11.7 (10) Если «лежащий больной» сказал: «Пусть моя жена возьмет такую же долю, как один из сыновей», то она берет такую долю, как один из сыновей; и если у него родились сыновья после этого распоряжения, то они присоединяются к числу тех, что были на момент распоряжения, и жена получает равную со всеми долю.

11.8 Например, на момент распоряжения было трое сыновей, а после этого родились еще двое. В этом случае жена получает часть как один из пяти сыновей, то есть шестую часть всего имущества. (11) Однако, она получает равную с ними часть только из того имущества, которое было у мужа на момент выражения его воли. А из имущества, которое он приобрел после этого распоряжения, она не получает ничего, ведь человек не может подарить то, чего у него еще нет.

11.9 (12) Если «лежащий больной» сказал: «Мое движимое имущество - тому-то», то получатель забирает его предметы пользования, но не пшеницу, ячмень и тому подобное; а если сказал: «Все мое движимое имущество», то забирает все. (13) Рабы считаются частью движимого имущества; но не станина масляной давальни и тому подобное, что врыто в землю.

11.10 (14) Сказал: «Все, что можно передвинуть» - получатель приобретает и станину масляной давальни и тому подобное.

11.11 (15) Если «лежачий больной» сказал: «Мое имущество - тому-то», то получатель становится владельцем всего движимого и недвижимого имущества, и одежды, и рабов, и скота, и птицы, и «тфилин», и книг: все это входит в понятие «имущество». Но относительно свитка Торы есть сомнение, можно ли считать его в числе имущества или нет; поэтому, если получатель сам его взял, то не отнимают у него.

11.12 (16) Если «лежачий больной» сказал: «Дайте двести зуз тому-то, моему сыну-первенцу, в счет того, что ему причитается», то получатель берет подарок, и берет двойную долю наследства как первенец. (17) Сказал: «...в счет доли первенца» - получатель имеет право выбрать то, что больше: если хочет взять двойную долю первенца, то берет ее, а если хочет взять двести зуз, то берет их. (18) Также, если сказал: «Дайте двести зуз такой-то, моей жене, в счет того, что ей положено», то она получает подарок и получает «ктубу». А если сказал: «...в счет «ктубы», то она имеет право выбрать то, что больше. (19) Сказал: «Дайте двести зуз тому-то, моему кредитору, в счет того, что ему положено» - кредитор получает эти деньги и взыскивает долг. А если сказал: «...в счет долга», то кредитор получает только ту сумму, которую больно́й ему должен.

11.13 (20) Если «лежачий больной» сказал: «Дайте тому-то четыреста зуз, и пусть он женится на моей дочери», то это как два отдельных подарка. Получатель может взять тот из них, который хочет; поэтому, если он хочет взять деньги, но не хочет жениться на дочери дарителя, он имеет на это право. Но если даритель сказал: «Пусть он женится на моей дочери, и дайте ему четыреста зуз», то это условие, и получатель не имеет права на деньги, пока не женится на этой дочери.

11.14 (21) Если «лежачий больной» сказал: «Дайте четыреста зуз моей дочери к ее «ктубе», или в ее «ктубе», то в случае, когда обычай этой местности прибавляет в оценке приданого и записывает то, что стоит сто динаров, как двести, эта дочь получает только двести. Ведь отец не сказал просто «четыреста зуз», а уточнил «к «ктубе»; иначе говоря, он имел в виду сумму, которая будет записана в «ктубе» как четыреста зуз.

11.15 (22) Если сказал: «Дайте моей дочери в приданое столько-то одежды и столько-то предметов обихода», и после этого такая одежда и такие предметы обихода подешевели, то разница в стоимости - в пользу сирот, и покупают ей оговоренные предметы по минимальной цене. Также, если сказал: «Дайте моей дочери четыреста зуз на вино [для свадьбы]», и после этого вино подорожало, то разница в стоимости - в пользу сирот, и этой дочери дают только четыреста зуз.

11.16 Был случай, когда одного человека уводили под конвоем нееврейские власти, и он сказал: «Дайте тому-то четыреста зуз из вина, которое находится в таком-то месте». И сказали Мудрецы, что получатель должен взять четыреста зуз из стоимости этого вина, так как даритель не имел в виду дать ему вина весом в четыреста зуз, а подразумевал именно деньги; а то, что он их привязал к вину, сделано для гарантирования прав получателя.

11.17 И был еще случай, когда один человек скончался, сказав: «Эта пальма - моей дочери», а оставил две половины пальмы (т. е., он был совладельцем двух пальм с другим человеком, и в каждой из пальм ему принадлежала половина). И сказали Мудрецы, что дочь получает обе половины, так как это имел в виду умирающий, и это то, что он назвал «пальма».

11.18 И был еще случай, когда один человек сказал: «Дайте тому-то дом, в котором помещается сто кувшинов», а оказалось, что в доме, принадлежащем этому завещателю, помещается сто двадцать кувшинов. И сказали Мудрецы, что получатель приобретает этот дом, так как очевидно из ситуации, что это имел в виду завещатель; ведь тот, кто дает подарок, не скупится. И так все подобное этому.

11.19 (23) Если «лежачий больной» сказал: «Давайте моим сыновьям по шекелю (два динара) каждую неделю», или сказал: «Не давайте им больше, чем шекель», и оказалось, что этого им недостаточно, а необходимо давать села каждую неделю, то дают им ту сумму, которая им необходима: ведь увещатель не имел в виду морить детей голодом, а намеревался лишь приучить их не тратить лишнее.

11.20 (24) Если «лежащий больной» распорядился, чтобы ему не устраивали обряд оплакивания, то не устраивают по нему обряд оплакивания. Но если он сказал, чтобы его не хоронили из его средств, то не слушают его: из-за того, что ему жалко имущества своих сыновей, его придется хоронить на общественные деньги, так как нельзя оставить его не похороненным. Поэтому заставляют наследников похоронить его из его средств.

КОДЕКС МАЙМОНИДА

Мишне Тора

Книга двенадцатая – Книга Собственности

Законы получения прав на находку и подарок

Глава двенадцатая

12.1 Если «лежащий больной» сказал: «Такой-то мой сын наследует мне», то только этот сын получает наследство, а остальные сыновья не получают. Также если он сказал это об одной из своих дочерей, если у него есть только дочери, или об одном из своих братьев, [если нет детей], или о другом наследнике, то его слова имеют силу. (2) Но если это сказал здоровый человек, то его слова не имеют силы.

12.2 (3) Если «лежащий больной» сказал: «Мое имущество - тому-то, а после него тому-то», то второй получает только то, что осталось после первого. (4) А если первый мог наследовать завещателю, например, если это один из его сыновей, то второму не положено ничего: все выражения, употребляемые при передаче подарка наследнику, те же, что и при передаче наследства; а наследованию нет границы (т. е., наследник завещателя оставляет все имущество своему наследнику), хотя завещатель и сказал «после тебя тому-то».

12.3 (5) Но если здоровый человек дал обычный подарок по такому же принципу, записав в дарственной: «Мое имущество тебе, а после тебя - тому-то», то второму получателю достается то, что осталось после первого, независимо от того, может первый наследовать завещателю или нет.

12.4 (6) Если «лежащий больной» сказал: «Мое имущество - тебе, а после тебя – тому-то», и первый получатель мог бы ему наследовать, но завещатель уточнил, сказав: «Я передаю это тебе не по наследству, так чтобы ты оставил это своим наследникам, а в подарок, который ты не можешь передать по наследству», то второй получатель становится владельцем того, что осталось после первого. Поэтому, если умирающий передал деньги с посредником, или сказал: «Давайте моим сыновьям шекель каждую неделю, и не в качестве наследства я даю им это; а то из имущества, что останется после их смерти, пусть будет тому-то», то не дают им более чем шекель, даже если им этого недостаточно.

12.5 (7) В случае, если сказано: «Мое имущество - тому-то, а после него тому-то», и первый получатель скончался, то имущество становится собственностью второго. А когда скончается второй, то эта собственность перейдет во владение наследников второго; но если второй скончался при жизни первого, то имущество принадлежит наследникам первого.

12.6 (8) Несмотря на то, что второму положено только то, что осталось после первого, запрещено первому продавать или давать в подарок само это имущество, а имеет он право только пользоваться доходом с него, пока не умрет, после чего имущество перейдет во владение второго. (9) А если первый согрешил и продал или дал в подарок эту собственность, то второй не может отсудить ее у покупателей или получателей, потому что второму не принадлежит ни сама эта собственность, ни доход с нее, а только то, что останется после первого. И каждый, кто дает совет первому продать - злодей. Даже если среди этого имущества были рабы, и первый получатель отпустил их на свободу, или одежда, и тот сделал из нее саван для покойника - то, что он сделал, имеет силу.

12.7 (10) Это сказано о случае, когда первый получатель продал или подарил полученное

имущество чужим людям. Но если он продал это или подарил своему сыну, или другому наследнику, то его действие не имеет силы. Также, если он подарил это имущество в состоянии «лежачего больного», даже чужим людям, то его распоряжение недействительно: ведь подарок «лежачего больного» вступает в силу только после смерти дарителя, а в данном случае с его смертью собственность переходит во владение второго получателя.

12.8 (11) Если на первом получателе был долг, или он должен был выплатить «ктубу» жене, и кредиторы пришли в суд, чтобы взыскать свои деньги с этого имущества, то, несмотря на то, что первый получатель жив, не должен суд конфисковывать само это имущество в уплату долга. Поступают так: оценивают прибыль, которую это имущество дает, и взимают с нее положенную сумму.

12.9 Если же первый получатель умер, и пришел его кредитор или жена взыскивать то, что им положено, с этого имущества, то не взимают в их пользу ничего. Даже если умерший назначил это имущество залогом уплаты долга, или предназначил это имущество своей жене по «ктубе», не взыскивают с этой собственности ничего, так как она уже принадлежит второму получателю.

12.10 (12) Если «лежачий больной» сказал свободной женщине: «Мое имущество - тебе, а после тебя - тому-то», и потом эта женщина вышла замуж, то муж считается как покупатель [этого имущества], и второй получатель не имеет права отсудить эту собственность у мужа. А если женщина была замужем на тот момент, когда ей сказали «после тебя - тому-то», то второй получатель имеет право отсудить это имущество у мужа, потому что женщина получила в подарок под это условие, будучи замужем. То есть, завещатель как будто пояснил ей: «После тебя имущество станет собственностью того-то, а не твоего мужа».

12.11 Поэтому, если она продала это имущество, будучи замужем, и скончалась, будучи замужем, то имущество остается в руках покупателя: ведь если муж отсудит эту собственность у покупателя (из-за того, что ее продала замужняя женщина), то второй получатель подарка отсудит это у мужа, а покупатель снова отсудит имущество в свою пользу из рук второго получателя: ведь женщина ему это продала, второму же получателю полагается лишь то, что осталось после нее. Таким образом, из всех троих окончательно может отсудить имущество в свою пользу только покупатель; поэтому оно остается в его владении.

12.12 Был случай, когда один человек сказал: «Мое имущество - моей матери, а после нее - моим наследникам». А у него была замужняя дочь, и эта дочь умерла при жизни мужа и при жизни матери отца; после этого умерла бабушка. И сказали Мудрецы, что не наследует муж дочери это имущество, потому что наследство могла бы получить его жена, но это стало возможным только после ее смерти. Однако если бы эта дочь оставила после себя сына или дочку, то они наследовали бы это имущество, так как выражение «мои наследники» включает в себя и понятие «наследники наследников». А если даритель сказал: «Когда скончается бабушка, имущество станет собственностью моей дочери с данного момента», то муж унаследовал бы эту собственность после смерти своей жены.

12.13 Если человек отписал имущество своему сыну с условием, что тот вступит во владение подарком после его смерти, то сама собственность принадлежит сыну с момента подписания документа, а доход с нее принадлежит отцу, пока тот не скончается. Поэтому отец не может продать эту собственность, из-за того, что она подарена сыну, и сын не может ее продать, из-за того, что она во владении отца.

12.14 Если этот отец умер, оставив на подаренной земле несобранные плоды, то они принадлежат сыну, так как известно, что человек желает своему сыну добра. Но если плоды собраны, или полностью поспели, так что не нуждаются в земле, то их делят между наследниками.

12.15 Если отец согрешил и продал это имущество, то оно продано [на время], до его смерти. А после смерти отца сын может отсудить его у покупателя; и если там были несобранные плоды, то оценивают их для покупателя, и сын платит последнему их

стоимость. Если же там лежат собранные плоды, или если плоды полностью поспели, то они остаются покупателю.

12.16 Если сын согрешил и продал это имущество, то покупатель не получает ничего, пока не скончается отец. Если сын продал при жизни отца, а потом сын умер, после чего умер отец, то после смерти отца покупатель становится и владельцем имущества: ведь отцу принадлежит только доход с этой собственности, а владение доходом не имеет такой силы, как владение самим имуществом.

12.17 (14) Если в дарственной здорового человека написано: «...с этого дня и после смерти», то это подобно подарку «лежачего больного», который приобретается только после смерти дарителя. Ведь смысл этих слов в том, что, хотя само имущество становится собственностью получателя со дня подписания дарственной, право им пользоваться и получать с него доход тот приобретает только после смерти дарителя.

12.18 (15) Если в дарственной записано, что такой-то станет владельцем такого-то поля после смерти дарителя, независимо от того, есть ли в документе упоминание «киньяна» или нет, то благодаря тому, что в дарственной указана дата, и в этот день даритель был жив, мы делаем вывод, что он передал имущество получателю еще при жизни, хотя все права на него тот приобретает только после смерти дарителя. Ведь если бы даритель имел и виду передать имущество получателю посредством документа после своей смерти (а в этом случае документ не имел бы силы), то в документе не указали бы дату подписания дарственной.

12.19 Поэтому, несмотря на то, что в ней не написано «с этого дня и после смерти», получатель приобретает подарок после смерти дарителя. А то, что во всех дарственных и купчих пишут «с этого момента», хотя в документе указано время его подписания - так пишут для того, чтобы было понятнее, хотя необходимости в этом нет.

12.20 (16) Если здоровый человек дал подарок и написал в дарственной: «При жизни и после смерти», то это полный прижизненный подарок, потому что написано там «при жизни». А то, что написано «после смерти», означает то же, что и выражение «отныне и во веки веков», и это вроде устойчивого оборота, украшающего документ.

12.21 (17) Полные праведники и люди, которые строго с себя спрашивают, не станут брать подарки от человека; а надеются на Господа, благословенно Имя Его, не на щедрость людскую. И об этом сказано: «...и ненавидящий подарки - будет жить» (Мишлей 15:27).

КОДЕКС МАЙМОНИДА

Мишне Тора

Книга двенадцатая – Книга Собственности

Законы о соседстве

Тема этих законов - объяснение правил раздела недвижимости между совладельцами, исключение причинения ущерба одним из соседей другому (в частности, тому, с кем его участок имеет общую границу), и законы об участках с общей границей. Объяснение всех этих законов - в следующих главах.

Глава первая

1.1 Человек, который купил у товарища половину прав на его поле, или двое, купившие поле у одного человека, или унаследовавшие, или получившие в подарок, присвоившие бесхозную недвижимость или имущество умершего прозелита - одним словом, все, кто являются совладельцами недвижимости - имеют право отделиться от своих совладельцев. Если один из них желает разделить недвижимость и получить себе участок в личное пользование, и эту недвижимость можно разделить, то он имеет право заставить остальных совладельцев произвести раздел. А если это имущество нельзя разделить [так, что меньшая из частей будет называться так же, как целое], то один из совладельцев не

может требовать от другого произвести раздел. Таков же закон и относительно движимого имущества.

1.2 Это сказано о ситуации, когда у каждого из совладельцев нет определенного известного ему участка в собственности, которой они вместе владеют, а все они пользуются этим имуществом целиком. Если же каждый из них знает свой участок, то даже в случае, когда эту собственность нельзя разделить [без потери ее статуса], каждый из них может потребовать от другого поставить границу между его участком и участком другого совладельца.

1.4 Но если истец не хочет покупать [долю товарища], или ему не на что ее купить, то он не может потребовать от своего совладельца купить у него, даже дешево. Ведь совладелец может сказать ему: «Я не хочу покупать твою долю, а хочу продать свою».

1.5 Поэтому, если двум братьям, один из которых бедняк, а второй богач, отец оставил баню или масличную давяльню, то в случае, когда отец сдавал это имущество в аренду, арендная плата делится ими пополам все время, пока они хотят быть совладельцами. А если отец пользовался этим имуществом сам, то бедняк не может потребовать от своего брата сдавать имущество в аренду, а оба пользуются им так, как пользовался их отец. И богач говорит бедняку: «Возьми маслины и приходи давить их в этой давяльне, купи себе рабов, и пусть они моются в бане». И не может бедняк потребовать от богатого брата, чтобы тот купил его долю, разве что скажет ему: «Купи у меня или продай мне, а я возьму ссуду и куплю, или продам другим и куплю» - в этом случае закон будет на его стороне.

1.6 Если каждый из совладельцев сказал: «Я не хочу покупать, а хочу продать свою долю», то они продают эту собственность другим людям. А если каждый из них не хочет продавать, а хочет приобрести долю товарища, или они оба не хотят покупать долю товарища, ни продавать свою долю, а желают оставаться совладельцами во владении этой собственностью, то они поступают так: если это имущество можно сдать в аренду, то сдают его и делят арендную плату за него. Если нельзя сдать в аренду, то в случае, если это дом, они живут там по году, так как они не могут жить там одновременно из-за того, что причиняют друг другу ущерб наблюдением за личной жизнью товарища, а разделить это имущество нельзя. И не ожидают от человека, что он будет утруждать себя каждые тридцать дней, переезжая из одного дома в другой; поэтому каждый из совладельцев живет там по году.

1.7 А если это баня, то оба совладельца имеют право ходить туда и любое время, каждый день. И так поступают с любым имуществом, которым можно пользоваться в любое время, и оно не предназначено для сдачи в аренду например, с баней, или с рабыней, или со свитком Торы. Не может один из совладельцев сказать другому: «День - ты, день - я», потому что второй ответит ему: «Я хочу пользоваться этим каждый день».

1.8 (3) И в случае, когда один человек арендует у другого часть его дома или поля, которое не подлежит разделу, и в случае, когда двое арендовали одну недвижимость на правах совладельцев, каждый из них имеет право настоять, чтобы второй либо арендовал у истца его долю, либо сдал ему в аренду свою долю. А если недвижимость подлежит разделу, то ее делят (т.е., ставят перегородку).

1.9 (4) Что значит «имущество подлежит разделу»? Это имущество, которое можно разделить между совладельцами так, что меньшая из получившихся частей носит то же название, что и целое. А если не называют часть тем же словом, что и целое, то такое имущество не подлежит разделу.

1.10 Например, двор, в котором нет площади четыре локтя на четыре локтя, не называется двором. И поле, на котором нельзя посеять девять кавов (см. словарь) зерна, не называется полем. И огород, в котором нельзя посеять половину кава, не называется огородом. И сад, в котором нет площади для посева трех кавов, не называется садом.

1.11 Поэтому не делят двор, если нет в нем четырех локтей площади на каждого из совладельцев; и не делят поле, если в нем нет площади для посадки девяти кавов для каждого из совладельцев; и не делят огород, если в нем нет на каждого площади для

посева половины кава; и не делят сад, если в нем нет площади для посева трех кавов на каждого.

1.12 Так поступают в Земле Израиля и в других странах с подобными почвами и климатом. А в Вавилонии и странах, похожих на нее по аграрным условиям, не делят поле, если в нем нет на каждого из совладельцев площади, которую можно вспахать [одной упряжкой волов] за один день; и не делят сад, если в нем нет 36 деревьев на каждого из совладельцев, то есть такого количества деревьев, которое один человек может обработать за день; а поле, поливаемое ведром, делят только тогда, когда рабочий должен черпать воду в течение дня для одного из совладельцев и в течение дня для другого.

1.13 (5) Не делят зал для собраний, или особняк, или голубятню, или масличную давилню, или баню, или покрывало (накидку), если каждая из частей, получаемых бывшими совладельцами, не может быть использована по назначению целого. Если поделили баню, то так, что каждая из частей может быть баней, а если голубятню, то так, что каждая из частей представляет собой отдельную голубятню. Так же поступают с покрывалом и другими вещами.

1.14 Если нельзя поделить так, чтобы каждому досталось имущество того вида, что было у обоих, то оценивают их общую собственность в деньгах, и каждый из них может сказать товарищу: «Или продай мне твою долю, или купи у меня мою долю». Если один из них сказал: «Подели это хотя бы на неравные части, и я возьму меньшую из них, а ты бери большую», то не слушают его, потому что второй совладелец может ответить: «Я не желаю брать подарок; раз это нельзя поделить поровну, то мы будем оценивать это в деньгах».

КОДЕКС МАЙМОНИДА

Мишне Тора

Книга двенадцатая – Книга Собственности

Законы о соседстве

Глава вторая

2.1 В деревенских дворах, где каждый строит себе дом, и двор между домами оказывается общим для нескольких семей, на каждый дом причитается четыре локтя расстояния перед входом на всю ширину входа. А оставшуюся площадь двора, если в ней есть четыре на четыре локтя для каждого из совладельцев, можно разделить; а если нет, то ее не делят, потому что двор, в котором нет площади в четыре квадратных локтя, не называется двором, как мы объясняли.

2.2 Например, если есть два совладельца, и у одного из них два дома, а у второго один, то тому, у которого два дома, отмеривают от двора четыре локтя для каждого из домов на ширину входа, даже если она составляет десять локтей; а тому, у которого один дом, дают четыре локтя на ширину его входа, перед входом. А оставшуюся часть двора, если в ней есть восемь квадратных локтей, так чтобы одному было четыре квадратных локтя и другому было четыре квадратных локтя кроме той площади, которая отмерена им перед входом, можно разделить, и делят; а если она меньше, то ее нельзя разделить.

2.3 (2) Если в доме есть много входов со всех сторон, то отмеривают хозяину четыре локтя на каждую из сторон; а если хозяин пользуется постоянно только одним из входов, то ему принадлежат только четыре локтя перед ним входом.

2.4 (3) Если перед домом есть такой портик, под который можно заехать с поклажей, то четыре локтя площади двора перед ним не являются принадлежностью дома. А если нельзя, то отмеряют перед ним четыре локтя, так как эта площадь перед каждым входом необходима именно для того, чтобы развьючить там скот.

2.5 (4) Перед воротами двора и перед верандой отмеряют четыре локтя. Если на одну веранду выходят пять домов, а эта веранда открывается во двор, то перед ней отмеряют

только четыре локтя.

2.6 (5) Перед курятником не отмеривают четыре локтя. (6) Если дом наполовину крытый, наполовину нет, то независимо от того, является ли крытая часть наружной или внутренней, его хозяину не принадлежат четыре локтя площади перед входом. (7) Если в доме замурованы окна и двери, то хозяину полагается четыре локтя площади перед входом; но если хозяин сбил выступающие наружу части оконных и дверных рам, [так что стало очевидным, что он больше не будет использовать это строение как дом], то ему не полагается четыре локтя площади перед входом.

2.7 (8) Если площадь дома меньше, чем четыре на четыре локтя, то его хозяину не полагается четыре локтя площади во дворе; и если есть во всем дворе четыре квадратных локтя для соседа и четыре квадратных локтя для владельца этого дома до самого его порога, то двор делят. Навоз, который накапливается во дворе, делят по количеству входов; а обязанность, принимать на постой царских солдат делят исходя из количества человек в семье.

2.8 (9) Если совладельцы хотят разделить имущество, которое не подлежит разделу, несмотря на то, что полученная ими часть не будет тем, чем являлось исходное имущество, то они могут это сделать. Но священные тексты, даже если совладельцы хотят, они не имеют права так разделить. Это сказано об одномном тексте; если же речь идет о тексте в двух отдельных переплетах, то если желают, они могут его поделить.

2.9 (10) Если имущество, не подлежащее разделу, совладельцы хотят поделить, то, несмотря на то, что они сделали «киньян» о том, что хотят поделить, каждый из них имеет право передумать: ведь это «киньян на слова», как мы объясняли (он не имеет силы, потому что не привязан к конкретному имуществу. См. Законы продажи, гл. 5:17). Но если они сделали «киньян» о том, что один из них хочет получить некую конкретную сторону, а другой - другую сторону, то об этом они не могут передумать. Также, если одни из них сам пошел и совершил демонстрацию владения своей частью, и другой совершил демонстрацию владения своей частью, то даже если с ними не сделали «киньян», ни один из них уже не может передумать.

2.10 (11) Если братья поделили наследство при помощи жребия, то с того момента, как один из братьев вынул свой жребий, все они стали владельцами своей части. Из-за того, что все братья довольны, что им удалось прийти к соглашению и начать раздел, каждый из них согласился отдать другому все права на ту долю, которая тому выпадет.

2.11 (12) Братья, поделившие наследство, считаются как покупатели друг относительно друга: ни один из них не может претендовать на дорогу через территорию другого, требовать свободного пользования лестницей, опирающейся в территорию другого, не может запретить загораживать окно, выходящее на территорию другого, и пресекать поливочный канал, проходящий через территорию другого. С того момента, как они поделили имущество, ни у кого из них не осталось прав в доле товарища.

2.12 Поэтому один из братьев может сказать другому: «Когда это поле все принадлежало одному человеку, то он провел этот оросительный канал от одной части поля к другой; но сейчас, когда эта часть поля принадлежит мне, я имею право засыпать ту часть канала, которая проходит по моей территории». Также, он имеет право загородить окно, выходящее на его территорию, и поставить постройку у выхода лестницы, хотя тем самым он лишит возможности пользоваться лестницей.

2.13 Таков же закон относительно двоих компаньонов, купивших поле у одного человека и поделивших его: у каждого из них не осталось никаких прав на участке товарища, и каждый из них имеет право перекрыть на своей территории оросительный канал и загородить другому окна. (13) Но если двое купили поле у двух братьев, или у двух [неродных] людей, то не может один из них перекрыть оросительный канал, или изменить что-либо другое, что может причинить соседу ущерб в имуществе, которым владели продавцы.

2.14 Если хозяйство принадлежит совладельцам, и его можно разделить, или совладельцы разделили его по своему желанию, хотя в нем не было достаточной

величины для раздела, то каждый из них имеет право потребовать от товарища поставить между ними стену, чтобы один из них не видел другого, когда тот пользуется своим участком. Возможность видеть личную жизнь товарища - это ущерб, и не может один из совладельцев сослаться на то, что долгое время хозяйство стояло без перегородки; даже если они многие годы жили без стены, каждый из них может потребовать от второго поставить стену в любой момент, когда захочет.

2.15 Ширина места, на котором стоит стена, выделяется от обоих участков, Какова должна быть его ширина? Это должно соответствовать местному обычаю. Если так принято, можно сделать перегородку между участками из камыша и пальмовых ветвей, только чтобы не было в ней прорех, в которые может заглянуть сосед и увидеть товарища.

2.16 Какова высота стены? Не менее четырех локтей. Так же в огородах каждый из соседей имеет право настоять на разделении своего и соседского огорода забором высотой в десять «тефахов». Но если во владении каждого из соседей находится целая долина (поле в географическом смысле), то нет необходимости отделять долину одного из них от долины товарища, кроме как в местности, где принято так поступать.

2.17 Если один из соседей хочет отделить свою долину от долины товарища, то он ставит стену на своей территории и обозначает на ней фасад - штукатурит ее с внешней от себя стороны на высоту порядка локтя, чтобы показать, что стена принадлежит ему. Поэтому, если стена упала, то место, где она стояла, и ее камни принадлежат ему. А если оба соседа согласились поставить между ними стену, то строят стену посередине, и обозначают фасад с обеих сторон; поэтому, если стена упала, то ее место и ее камни принадлежат обоим.

2.18 (17) Если человек продал товарищу участок огорода без всяких условий, и этот участок расположен среди других участков, то заставляют покупателя участвовать в постройке стены между ними, даже в местности, где не принято обносить огороды забором. А если продана без условий долина, то не обязывают покупателя огораживать ее забором, кроме как в местности, где так принято.

2.19 (18) В местности, где принято строить стены между дворами или огородами из необработанных камней, каждый из соседей выделяет от своей территории под стену три «тефаха». Если принято строить из обтесанных камней, то каждый из совладельцев дает два с половиной «тефаха». Если строят из кирпичей и глины, то каждый из них дает по два «тефаха». Если строят только из кирпичей, то каждый из них дает полтора «тефаха». Все эти размеры учитывают толщину стены вместе со штукатуркой.

2.20 И учитывая, что место, занимаемое стеной, дается обоими соседями, если стена упала, то ее место и ее камни принадлежат обоим. Даже если она упала на территорию одного из них, или один из соседей убрал все камни на свою территорию и заявил, что второй сосед продал ему свою часть, или дал ее ему в подарок, то этому соседу не верят. Камни продолжают считаться собственностью обоих, пока тот, кто забрал камни, не представит доказательство.